

Оказывается, вам нравится брать инициативу в свои руки, раз вы говорите, что просто немного вытянули руку, и в конце концов прижали ее обратно к себе, потому что я слишком хотел ее напугать.

Это трудно понять, но неизбежно быть слишком осторожным, и забывать, что быть слишком осторожным иногда не очень хорошо.

У Хэ Цянюя было плохое настроение, поэтому он пришел к реке, чтобы прогуляться в одиночестве.

Несмотря на то, что на берегу реки было тускло, несмотря на большое расстояние, она все равно узнала, что стоящие у перил мужчина и женщина - Го Чухань и Линь Сихэ.

Лин Сихэ она могла не узнать, но фигуру Го Чухана она никогда не перепутает.

Хэ Цянюй, спрятавшись в тени деревьев, смотрел на пару Лиин, с горечью в сердце, и даже обиделся на Лин Сихэ. Раз ты его не любишь, почему принимаешь его как своего?

...

Через несколько дней Го Чухань отправился в деловую поездку за границу.

Менее чем через час после того, как его самолет взлетел, Го Цзиньлунь послал кого-то пригласить Линь Сихэ для разговора с прошлым.

Линь Сихэ не стал отказываться, рано или поздно он все равно придет. "Подождите минутку, я переоденусь".

Место встречи с Го Цзиньлуном находилось на вилле Гуоцзя.

"Госпожа Лин, пожалуйста, подождите минутку, я пойду и приглашу нашего старика".

Линь Сихэ села на диван в гостиной на втором этаже и ждала полчаса. Она никуда не спешила, просто пила чай и смотрела на пейзаж за окном, пока не вышел Го Цзиньлун.

Первыми появились два телохранителя в черных костюмах и черных туфлях. Взглянув на эту позу, вполне можно было понять, что речь идет о черном боссе.

Затем Го Цзиньлунь надел темно-серый повседневный спортивный костюм и медленно спустился на второй этаж.

За ним следовал дворецкий и два одинаково одетых телохранителя.

Исходя из вежливости, Линь Сихэ встал.

"Садитесь".

Одно слово, короткое произношение, имеет свое достоинство.

Линь Сихэ сидел и не проявлял инициативы, чтобы заговорить.

"Господин, пожалуйста, выпейте чаю".

Го Цзиньлун взял чашку с чаем, сделал глоток и поставил ее обратно на стол. Откинувшись на спинку дивана, он прямо посмотрел на Линь Сихэ.

Линь Сихэ отвечал спокойно, без провокации или паники.

Спокойная и невозмутимая, ни скромная, ни властная.

Го Цзиньлун очень ценил ее. Такая девушка может позволить себе только статус матери семьи Го. Кстати, она дочь Линь Чжияюаня!

"Увидимся там, я не согласен, что ты с Го Чуханом".

Линь Сихэ сделал глоток чая, отложил одеяло и встретился с ним взглядом, его глаза засветились. "Я знаю."

"Я надеюсь, что ты сможешь порвать с ним. Без благословения родителей, даже если в итоге вы будете вместе, боюсь, трудно быть счастливой".

"Прости, я не могу тебе обещать".

Го Цзиньлун некоторое время смотрел на нее, затем вдруг вытянул руку за спину.

Дворецкий тут же вложил ему в руку пакет с документами.

"Возможно, еще не поздно взглянуть на это и принять решение".

Го Цзиньлун положил вещи на стол и слегка надавил на Линь Сихэ.

Линь Сихэ открыл вещи, и там оказалась стопка фотографий. При виде первой фотографии у нее перехватило дыхание. Однако она привыкла скрывать эмоции, поэтому никто этого не заметил.

"Если эти фотографии окажутся в руках Линь Цинцин, угадайте, какой будет ее реакция?"

Линь Сихэ положил что-то и вновь обрел зрение. "Ты мне угрожаешь?"

Го Цзиньлун слегка улыбнулся, при этом у него защемило в груди. Он знал, что Линь Си и Линь Цинцин были одной матерью и дочерью, и она не захочет причинить Линь Цинцин боль.

"Мне не нравится это слово. Я думаю, мы говорим о сделке".

"Прости, я отказываюсь. Я никогда не использую чувства в качестве разменной монеты, когда говорю с людьми о сделках".

Линь Сихэ встал, кивнул ему и вышел.

Позади него раздался голос Го Цзиньлуна.

"Ходят слухи, что ты влюблен в мать и дочь Линь Цинцин. Похоже, что слухи преувеличены. Однако, если госпожа Линь догадалась об этом, вы можете связаться со мной в любое время".

Линь Си и его сердце забились, но шаги не прекратились.

.

Го Цзиньлун медленно прищурила глаза, наблюдая за удаляющейся спиной. Мысленно,

постепенно отдаляясь, искала следы воспоминаний.

Вилла Го тоже находится в пригороде, и поймать такси не так-то просто.

Лин Сихэ приехал на машине Го, а обратно не смог поймать такси, пошел пешком.

Лин Сихэ было все равно. То, что она только что узнала от Го Цзиньлуна, было настолько шокирующим, что ей действительно нужно было успокоиться.

Она не сомневалась в подлинности фотографий. Ведь при желании проверить это дело несложно, а Го Цзиньлунь все равно не фальсифицирует.

Солнце в конце лета очень ядовито. Стоит постоять на солнце пять минут, и ты вспотеешь. Линь Сихэ был невежественным и просто медленно шел по дороге.

"В то время я тоже настаивала на этом, и только тогда у меня было сегодняшнее счастье".

Слова тети все еще звучали в моих ушах. Каждый раз, когда я иду на смех семьи Шэнь, я все еще слышу его.

Настроение Линь Сихэ сильно колебалось. Она вдруг задумалась: что такое любовь? Каков срок ее годности?

Белый Сауенне притормозил недалеко позади нее, а затем поехал рядом с ней со скоростью черепахи.

Лин Сихэ потребовалось время, чтобы отреагировать. Повернув голову, его глазам предстало выдающееся и публичное мужское лицо, а не кто иной, как Пэй Сань Гун!

"Посадка".

Лин Сихэ продолжал двигаться вперед, не обращая на это внимания.

"Здесь нельзя купить машину, а солнце такое ядовитое. Может быть, ты хочешь стать дорожным полотном на пути вниз от теплового удара?"

Линь Сихэ посмотрел на жаркое солнце над головой, и только потом обнаружил, что его одежда промокла. Подумав об этом, я наконец-то сел в его машину.

Пэй Ичэн наклонился к ней.

Блестящий скальпель коснулся его аорты.

"Похоже, сегодня мне не повезло".

Пэй Ичэн поднял руки и сдался. "На самом деле, я просто хочу пристегнуть ваш ремень безопасности".

Тон был невинный, а выражение лица искреннее.

Но Линь Сихэ уже видела мораль сына Пэй, и совсем ему не поверила. Она сама пристегнула ремень безопасности, а скальпель не вернула в карман.

"Вам кто-нибудь говорил, что играть с ножом очень опасно?". Особенно острым ножом!

Линь Сихэ бросил на него слабый взгляд. "Пэй Саньшао будьте уверены, что пока ваши руки и ноги не помещены туда, куда не следует, этот нож абсолютно безопасен".

Пэй Ичэн горько улыбнулся.

Это яркая угроза! Пэй Ичэн прожил 32 года, и это был первый раз, когда он заставил женщину угрозой пошевелиться.

В последующем путешествии Пэй Ичэн наблюдал, как она играет со скальпелем в одной руке, а другой смотрит в окно. Ключ к ее состоянию в том, что она совершенно бессознательно играет со скальпелем.

Он немного волновался, не вылетит ли вдруг этот скальпель и не попадет ли прямо в него?

Сауэппе ехал очень медленно, и проезжавшие по обеим сторонам владельцы бюджетных машин не могли не смотреть на него злобно, а некоторые даже подумывали, не попробовать ли его.

Линь Сихэ совершенно не волновала проблема скорости, она все еще думала о фотографиях. Поэтому она не заметила, что машина ехала вовсе не в город.

Когда машина остановилась, Линь Сихэ пришла в себя и поняла, что что-то не так. Передо мной чайная под названием "Цин Мин".

Чайная находится не в шумном центре Янчэна, а в глубокой горе на окраине. Трехэтажное небольшое здание, деревянная конструкция, старинная.

Название чайного дома взято из двустигии, и это двустигии вывешено рядом с дверью чайного дома - "Полугорный дом ждет луны, спутник Цинмин".

В воздухе витает слабый аромат чая. Купаясь в спокойной обстановке, выпили по первой.

Пэй Ичэн уже вышел из машины и подошел, чтобы открыть дверь пассажирского сиденья.

Линь Сихэ взглянул на него, положил скальпель обратно в карман и вышел из машины.

Расположение и стиль оформления этой чайной вполне соответствовали ее вкусу. Раз уж она здесь, не мешало бы зайти и посмотреть. Все равно ей некуда было идти.

Всего два шага, и вдруг Пэй Ичэн обнял его сзади. Скальпель в его кармане потянулся к его руке.

"Это, я сначала оставлю для тебя".

Пэй Ичэн положил нож в машину и запер ее.

Линь Сихэ не собирался **** его обратно и вошел в чайную.

Однако у Пэй Ичэна были длинные ноги, он последовал за ней в нескольких шагах и шел бок о бок с ней.

Линь Сихэ посмотрела на оформление магазина, и оно действительно соответствовало ее вкусу.

"Глупый мальчишка, опять пришел жевать пионы, а хороший чай, который портит старушку, уже здесь!" раздался чистый и полный женский голос.

Затем на лестнице второго этажа появилась стройная фигура.

А вот и милфы, но платье чонгсам очень очаровательно. Булочка изысканная, макияж легкий, и смутно видно прекрасное лицо в молодости. Прогулка по дороге еще более очаровательна.

Увидев Линь Сихэ, женщина на мгновение остолбенела. Вскоре она снова превратилась в Янь Яня, суровое выражение лица с разнообразными стилями. "Йо, я сегодня привела спутницу. Что это за девушка, такая необычная, что тебя обманул мальчишка-вонючка".

"Любимая девушка, можешь меня пощадить".

Циньян щелкнула уголком рта, и действительно отпустила ее, повернувшись к Линь Сихэ. "Здравствуйте. Я здесь босс. Все называют меня госпожой".

"Здравствуйте, меня зовут Линь Сихэ". Линь Сихэ кивнула.

"Сихэ, очень красивое имя".

Далее Циньян подвела их к ложу, в котором, как говорят, каждый раз сидел Пэй Ичэн.

Чай, заваренный лично Цин Нянем, имеет ароматный вкус и оставляет у людей послевкусие.

Когда Пэй Ичэн пошел в ванную, Циньян спросил: "Ты любовник этого вонючего мальчишки?".

"Нет".

"Жаль. Парень кажется цветущим, но на самом деле он довольно хорош".

Линь Си и Вэйвэй подняли бровь и не ответили. У Циньяна хорошие отношения с Пэй Ичэном, и нет ничего удивительного в том, что он говорит за него. Но хороший или плохой Пэй Ичэн не имеет к ней никакого отношения.

Циньян сказала только это, не много, и тут же перешла к другой теме.

Выйдя от Цинмин и сев в машину, Пэй Ичэн повернулся к ней и сказал: "Если вы хотите посидеть и выпить чаю, чтобы насладиться пейзажем, то это хорошее место".

Линь Си взглянула на него. "Спасибо."

Кайен снова выехал на дорогу, на этот раз с нормальной скоростью, и больше никуда не заезжал.

"Припаркуйтесь здесь".

Кайен пришвартовался у дороги.

Лин Си поблагодарила его и оттолкнула дверь.

На этот раз Пэй Ичэн не стал препятствовать. Он просто сидел в машине и смотрел, как она удаляется, пока не исчезла в море.

Линь Сихэ не вернулся на свою виллу, а отправился в семью Шэнь к Линь Цинцин.

"Я тоже думал, что сегодня снова буду обедать, а ты придешь без меня. Быстро вымой руки, и к обеду все будет готово".

"Это хорошо".

Линь Цинцин открыла дверь и поспешила обратно на кухню. Кастрюля все еще варилась.

Линь Сихэ стояла в гостиной и наблюдала за ней, занятая, как пчела, через стеклянную дверь. Ее движения были аккуратными, а шаги легкими, что позволяло почувствовать ее счастье.

Линь Цинцин убрала посуду, увидела Линь Сихэ, все еще стоящую в оцепенении, и сказала: "Почему бы тебе не пойти помыть руки и не заняться чем-нибудь глупым?".

"О, я немедленно пойду".

За обеденным столом Линь Цинцин спросила о ситуации, в которой оказались она и Го Чухань. В словах и словах сквозила материнская забота.

Линь Сихэ смотрела на теплую улыбку на ее лице, а в голове звучали слова Го Цзиньлуна: "Слухи о том, что вы с Линь Цинцин влюблены в ее мать и дочь, похоже, что слухи преувеличены."

"Тетя, я слышала, что самое главное между мужем и женой - это быть честными. Неужели вам с дядей есть что скрывать друг от друга?"

Линь Цинцин услышала эти слова и отложила палочки для еды. "А что, Го Чухань есть что скрывать от тебя?"

"Нет, я просто спрашиваю. Из-за некоторых вещей, я не знаю, стоит ли мне его прятать, так что..."

"Ты меня напугала.

Я думала, что между вами что-то пошло не так. Да, сколько вы уже вместе, так скоро проблем не будет".

Линь Сихэ слегка изогнул рот.

"Мне в любом случае абсолютно нечего скрывать от Шэнь Се. Что касается того, есть она у него или нет, я не знаю. Но этого не должно быть. Мелочи не имеют значения, лишь бы он не вынес меня наружу и не испортил".

Линь Си и его сердце замерли. "Ты когда-нибудь сомневался в своем дяде в этом отношении?"

"Это неправда. Мы женаты уже более 20 лет, и я знаю его, он не такой человек. Я сказала ему в том году, что если он не любит меня или влюбляется в других женщин, если только он скажет мне об этом, я отпущу его. Я лучше позволю друг другу быть свободными, чем буду охранять сохранившийся брак.

Линь Сихэ смотрела на ее спокойное выражение лица, чувствуя необъяснимую тяжесть.

Ей больше нечего было делать. Лин Си и Суо Син остались в семье Шэнь до вечера, сопровождали Линь Цинцин, чтобы посмотреть телевизор и поболтать.

Шэнь Се вернулась очень рано и принесла Линь Цинцин ее любимые закуски.

"Хэхэ тоже здесь".

"Хм." Линь Сихэ посмотрела на тетю, когда та брала вещи, на ее лице появилась застенчивая и счастливая улыбка.

Линь Цинцин положила вещи, помогла Шэнь Цэ донести портфель и убрала его. "Сихэ боится, что я останусь одна, поэтому пришла сопровождать меня. Она более близкий человек, чем наша семья Цзюцзю".

"Вот и все. Я приду позже и научу ее для тебя, чтобы посмотреть, осмелится ли она выбежать на целый день".

Линь Цинцин поджал губы и улыбнулся, его глаза были полны тепла. "У тебя только призраки! Ты баловал ее весь день напролет и избаловал! И, если она не сопровождала меня, то ты ее учил. Значит, ты не можешь сопровождать меня целыми днями, кого мне найти? Чтобы научить тебя? "

"Я не занят зарабатыванием денег, чтобы содержать свою семью".

Обращаясь к уху Линь Цинцин, он прошептал: "А разве ночью с тобой не бывает?"

Линь Цинцин кокетливо похлопала его по плечу. "Не пытайся пройти мимо! Я потом приведу тебя в порядок! Вымой лицо и руки!"

"Выполняй приказ, Лафайет!"

Когда он вошел, Линь Цинцин посмотрела на Линь Сихэ, немного смущенная и немного гордая.

После того, как Шэнь Цзюцзю вернулась, Линь Сихэ потянул ее в комнату.

"Сестра, что ты хочешь мне сказать?"

Линь Сихэ чистосердечно посмотрела на нее и впервые немного беспомощно вздохнула. "Цзюцзю, сейчас у тебя каникулы, и дома больше сопровождай тетю. Дядя уходит на работу, тебе обычно приходится ходить в школу, ей одиноко. Когда каникулы закончатся, ты будешь меньше играть, останешься дома, чтобы сопровождать ее, понимаешь? "

"Сестра, мама тебе что-то сказала?"

"Она ничего не говорила, я так и думала. Цзю Цзю, многие домохозяйки с полной занятостью страдают от депрессии и даже психических заболеваний из-за своего одиночества. Мы должны предотвратить это, не так ли?"

Шэнь Цзюцзю умно кивнула. "Сестра, я знаю".

"Будь умницей".

Шэнь Цзюцзю снова взял ее за руку и кокетливо сказал: "Сестра, ты осталась на ночь. Да. Давай спать вместе и хорошо поболтаем".

"Я не хочу, чтобы твои восемнадцать боевых искусств были ранены или искалечены". Лин Си уголком рта слегка улыбнулся.

Шэнь Цзюцзю смущенно покраснела, она знала, что плохо спала.

"Сестра, ты опять надо мной издевалась!"

...

Линь Сихэ вернулся из такси Шэнь, и прямо перед дверью виллы он увидел белый Cayenne Пэй Ичэна.

Лицо Пэй Ичэна прислонилось к двери в сад и непринужденно курило.

Линь Сихэ смотрела на небо под углом сорок пять градусов и действительно увидела, что приехали какие-то литературные молодые люди. Она не могла не нахмуриться, какой трюк хотел разыграть этот человек?

Пэй Ихэн отвел глаза и прислонился боком к двери. Меланхоличная юность литературно-художественной молодежи просто улетучилась и превратилась в молодого парня.

Линь Сихэ вышел из машины и расплатился. Куан Дань не видела других, достала ключ и открыла дверь.

Она толкнула дверь, и за ней тут же вошел Пэй Ичэн.

Линь Сихэ обернулась. "Почему, Пэй Саньшао хочет проникнуть в частный дом?"

"Вообще-то, ты меня очень обидел".

"Тогда, пожалуйста, поднимите ноги повыше!" Линь Си и рукой придержала дверь, оставив только одного человека для входа и выхода. "Пэй Саньшао, пожалуйста!"

На самом деле Линь Сихэ не думал, что он настолько хорош, чтобы пройти. Факты доказали, что Пэй Ичэн действительно является мошенником.

"Я здесь, чтобы доставить вещи, разве вы не должны относиться друг к другу с вежливостью?" Сказав, другие вошли.

Линь Сихэ не остановился, а повернулся и вышел за дверь, потянув за собой дверь, чтобы запереть ее снаружи.

Пэй Ичэн вернулся одной стрелой, придерживая дверь и не давая ей закрыться.

Линь Сихэ подсознательно полезла в карман. Потом вспомнил, что ее скальпель был в Пэй Ичэне. То, что он сказал, должно быть ее скальпелем.

На самом деле Лин Си не имела привычки пользоваться скальпелем. Только сегодня она пошла

на встречу с Го Цзиньлуном, и она боялась, что он применит подлые средства.

"Я сказала, что пришла доставить вещи. Хм?"

Пэй Ичэн знала, что вспомнила об этом, но не стала доставать скальпель.

Линь Сихэ не думал, что этот человек легко вернет ей что-то. Раз уж он загромождал дверь и не давал ей закрыть, пусть открывает. Она прямо подняла ногу и ушла.

Пэй Ичэн привык к ее неразумной игре. Схватил ее за запястье, потянул назад и прижал к двери.

Дверь отворилась и с шумом ударилась о стену двора.

По совпадению, сегодня ночью патрулировала охрана. Увидев их на расстоянии, они ушли.

Линь Сихэ не стала звать на помощь. Потому что она не сомневалась, что если она заговорит, то этот человек будет использовать вульгарные средства, чтобы лишить ее возможности говорить.

"Пэй Ичэн, что ты хочешь сделать?"

Пэй Ичэн опустил голову, и его нос почти коснулся ее носа. "Я разрешил тебе держаться подальше от Го Чухана, почему ты не слушаешься?"

"Почему я должна тебя слушаться? Разве Пэй Саньшао не видел цель, прежде чем отдавать приказы?"

Пэй Ичэн отступил на небольшое расстояние и посмотрел ей в лицо.

"Смотри яснее, я говорю о тебе, да".

Линь Си и Суо Шуан вначале молчали.

Она не умеет говорить.

Более того, это был изгой Пэй Ичэн, и напрасно было говорить громче. Единственный шанс на победу - это то, что она более изворотлива, чем он. К сожалению, у нее нет хобби.

Пэй Ичэн молча смотрел на ее профиль, а затем мало-помалу подошел ближе.

Линь Сихэ хотела ничего ему не ответить, но когда его дыхание обдало ее, она не смогла не обернуться.

Таким образом, ее губы прижались к его губам, и оба на мгновение замерли.

Пэй Ичэн поджал уголок рта, и пониженный голос зазвучал более магнетически. "Значит, тебе нравится проявлять инициативу. Скажи это пораньше".

Линь Сихэ поднял ногу, чтобы пнуть его, но не смог.

Пэй Ичэн достала завернутый скальпель и сунула его в руку.

"Возьми его. Я сделаю тебе больно, если причиню боль". сказал он и лизнул ее в губы.

Прежде чем она ахнула, он отпустил руку, отступил и сел в машину.

Кайенн проехал мимо нее. Из окна машины высунулось лицо злой прелестницы, которая поцеловала его. "Спокойной ночи, детка".

Лин Сихэ очень хотелось бросить скальпель в его руке, как дротик, он не мог этого вынести.

...

На следующий день Линь Сихэ снова стал заголовком первой полосы.

Фотография Пэй Ичэна, прижимающего ее к двери, была сделана репортером Ту, причем ракурс был очень удачным, в объективе они явно целовались.

На этот раз Линь Сихэ прыгнул в Желтую реку и не смог ее отмыть.

Оказалось, что это и есть цель Пэй Ичэна!

Рано утром сотовый телефон Линь Сихэ продолжал звонить, один за другим, спрашивая ее, что происходит.

Шуинен спрашивал: "Сихэ, ты не хочешь наступить на две лодки?".

"Водяной, заткнись!"

"Ладно, в чем дело? Как ты опять сошелся с напарником Пэй Ичэна?"

Линь Сихэ пощупал свой лоб, у него болела голова. "Шуйшуй, сначала я тебе не скажу, электричество Го Чухань уже идет".

"Хорошо. Тогда объясни ему. Он не неразумный человек, он точно сможет выслушать".

"Я знаю." Линь Сихэ вовсе не собирался объяснять.

Если Го Чухань не верит ей, то слишком много объяснений бессмысленно.

"Эй?"

Го Чухань вовсе не собирался задавать вопросы, но сказал с беспокойством: "Сихэ, Пэй Ичэн снова пришел тебя беспокоить? Ты в порядке?"

Одним словом, вся дымка была развеяна.

"Я в порядке. На этой фотографии ошибка в ракурсе". Лин Си с явной улыбкой на лице улыбнулась. Она знала, что ее не поймут неправильно.

"Я знаю. Я никогда не сомневалась в тебе". После стольких лет одержимости никто не знает личность и темперамент Сихэ лучше, чем он.

Улыбка на лице Лин Сихэ стала очевидной. "Ну что ж. Что насчет тебя, все идет хорошо?"

"Все идет хорошо. Мой отец, он беспокоил тебя?"

"Он просил заключить со мной сделку, а я отказался".

"Мне очень жаль."

...

семья Пэй.

Пэй И бросил газету перед Пэй Ихэном.

"Как дела?"

Пэй Ихэн взглянул на фотографию в газете, Цзяньмэй поднял голову и сказал: "Папа, ты не думаешь, что твой сын хорошо сочетается с невесткой?"

"Ты серьезно?" Пэй И нахмурился. Для него было головной болью быть неразумным.

"Я шучу? Или, папа, выбор твоей невестки изменился?"

"Не улыбайся мне, хиппи!" Головная боль Пэй И немного углубилась. На губах серьезность, а отношение скептическое!

"Я говорю тебе, тебе лучше быть серьезным. Если ты хочешь играть, ты не должен начинать против Хи Хе. Иначе посмотрим, как я тебя уберу!"

"Папа, не волнуйся. Я должен вернуть твою любимую невестку домой. Разве ты не должен что-то сказать?"

Пэй Ичжэнь выглядел, как на сделке.

Пэй И поднял свои палочки для еды и хотел ударить его. "Если ты действительно хочешь вернуть Сихэ, ты уже заработал много денег, что тебе еще нужно?"

"Мама, посмотри на своего мужа, какой мелочный!"

"Ты глупый мальчишка! Смотри, чтобы я тебя не убил!"

Пэй И собирался избить его, но Юнь Мяофэн была остановлена.

Противоположная пара, Пэй Ичэн и Пэй Ихэо, смотрели на эту часто происходящую сцену с улыбкой на лице, но в душе они были несчастны.

Кто в этой семье не боится хозяина Пэй И? Только Пэй Ичэн осмелился выщипать волосы на голове тигра, и каждый раз, когда он выщипывал их, это не только было в порядке вещей, но и заставляло тигра смеяться!

Согласно этой ситуации, семья Пэй скоро попадет в руки Пэй Ихэна!

Однако они искали слабые места Пэй Ичэна, но ничего не могли поделать. Серьезно ли он относился к Линь Сихэ, или у него просто завязаны глаза?

Избегая Пэй И, Пэй Ичэн случайно взглянул на выражения лиц двух братьев, и уголки его рта выгнулись неуправимой дугой.

"И Хэн, ты тоже немного естественный, не всегда зли отца". Юнь Мяофэн уговаривала Пэй И,

поучая Пэй Ихэна.

"Мама, я не пытаюсь жениться на невестке, которая нравится твоему мужу. Это просто уговариваю его быть счастливым!"

Пэй И постучал по столу. "Как и ты, чувак, Сихэ может видеть тебя только в виде призрака!"

...

Хэ Цяньюй сердито подошла к Линь Сихэ.

"Ты не любишь его, ты все равно должна быть с ним! Ты с ним, а тебе приходится связываться с другими мужчинами. Сихэ, ты не слишком много делаешь? Ты, ты играешь с ним!"

Линь Сихэ взволнованно смотрел на нее и ждал, пока она успокоится. "Тысячи тысяч, отчет не соответствует действительности. Неправильная перспектива, это обычный трюк репортеров".

"Даже если репортер использовал неверную перспективу, ты дала им шанс! Если бы вы с Пэй Ичэном не подошли так близко, как бы они смогли сделать такой снимок?"

Линь Си и Немой потеряли дар речи. Она действительно была права, и тысячи обвинений не были ошибочными.

"Цяньцянь, это что-то между мной и Го Чуханом, мне не нужно тебе это объяснять".

"Г."

Хэ Цяньцю простила. Она знала, что не имеет права задавать вопросы Лин Сихэ, даже если она глубоко любит Го Чухана! Но она просто не может с этим смириться. Хи не любит его. Почему ты хочешь занять его? Раз уж он с ним, почему он должен так с ним обращаться?

Линь Сихэ не хотела разрушать эти отношения.

Хотя ее отношения с Цяньцянь не такие хорошие, как с водой, она тоже хорошая сестра.

"Тысячи тысяч лет, ты знаешь меня уже много лет. Ты должен знать меня как человека. Я не тот человек, который играет с эмоциями. Если я хочу играть с ним, я приняла его десять лет назад. Вы правы. Репортер - это возможность. Но я определенно не намерен, я постараюсь избегать этого в будущем". "

Ради этой дружбы Линь Сихэ редко говорил так долго.

"Сихэ, я надеюсь, что ты сделаешь то, что говоришь. Если ты не любишь его, оставь его и позволь людям, которые действительно любят его, хорошо с ним обращаться!"

Лин Сихэ знала, что этот "человек, который его любит" - сам Хэ Цяньюй.

"Цяньцянь, пусть он женится на той, кто его не любит, может быть, это нечестно. Но пусть он женится на той, кого не любит, разве это справедливо?"

Хэ Цяньюй тоже потеряла дар речи. Поскольку каждый думает о проблемах со своей точки зрения, он просто не может говорить за других.

Хэ Цяньюй сильно закусил губу, его руки сжались в кулаки, он не отвечал, и вначале не смотрел

на Линь Сихэ.

Линь Сихэ посмотрела на нее и вздохнула.

...

Линь Сихэ и Линь вернулись к Линь Чжиюань, и мать и дочь Го Миньи снова уволили ее.

"Этого еще не выдали замуж в нашу семью Го, поэтому я связана с этим человеком. В будущем я не знаю, как надеть зеленую шляпу перед Чу Ханом! Лицо предка нашей семьи Го, боюсь, будет потеряно!

"Мама, не говори так. Я верю, что моя сестра невиновна, это наверняка написали те репортеры. Брат Хань, конечно, тоже верит в свою сестру. Но, сестра, в будущем тебе придется держаться подальше от брата Хэна. С каждым разом брат Хан будет сомневаться в нем. "

Линь Сихэ снова пошла провоцировать Пэй Ичэна, Линь Сичэн была более рассержена, чем Го Миньи. Однако, если она хотела сохранить имидж своей дочери перед Линь Чжиюань, она не могла проклинать Линь Сихэ.

Линь Сихэ не слышала. "Папа, я возьму тебя на прогулку в сад".

"Хорошо."

Когда он пришел в сад, Линь Чжиюань серьезно сказал ей: "Эй, а Чэнь Чэнь прав. Го Чухань глубоко любит тебя, он должен тебе верить. Но и ты должна быть внимательна, одно совпадение, два совпадения, три раза, люди будут подозрительны. Чувства не выносят сомнений. Как только семена сомнения будут посажены в сердце, доверие скоро рухнет. "

"Папа, не волнуйся, я знаю". Линь Сихэ не хотела больше ничего объяснять.

Теперь дело было не в том, что она не хотела держаться подальше от Пэй Ичэна, а в том, что Пэй Ичэн схватил ее. Прежде чем он достигнет своей цели, ей, возможно, придется вытерпеть его запутывание.

"Го Чухань прочитал отчет?"

"Ну. Он позвонил по телефону. Позвони мне".

Линь Чжиюань кивнула. "Похоже, он все еще доверяет тебе".

"Он человек, которому стоит доверять".

...

"Господин, вы можете выслушать А Дуна?"

Линь Чжиюань повернул голову и посмотрел на него. "Ты сказал."

"Я не думаю, что выбор Мисси ошибочен. Го Чухань действительно хороший кандидат на жизнь. Он будет добр к Мисси. Но о Пэй Ичэне трудно сказать. Этот человек очень зрелый, а город слишком глубок, чтобы его контролировать. Когда цель будет достигнута, я не знаю, как он будет относиться к Мисси. Я также надеюсь, что мастер тщательно все обдумает. "

В конце концов, Линь Яодун не является главой семьи Линь. Он больше думает о том, может ли Линь Сихэ быть счастлива.

Го Цзиньлун и Го Миньи, Го Чухань, возможно, не лучший выбор, но Пэй Ичэн - нет!

В семье Пэй идет жестокая битва, и чтобы победить, Пэй Ичэн пойдет на все. Продать чувства - это просто педиатрия. Но когда он прочно сядет на Дяоюйтай, будет ли он добр к юной леди, которая не имеет никакой ценности?

"А Донг, я все хорошо обдумал. Вы можете быть уверены, что Хи и этот ребенок достаточно умны и сильны. Пока она хочет, она может контролировать Пэй Ихэна и управлять своей судьбой".

"Но если Мисси узнает..."

"Она не узнает! А Донг, я решила, что не хочу слушать разные мнения".

Линь Яодун долго смотрел на него и наконец тихо вздохнул.

Господин, однажды вы поймете, что нет ничего важнее госпожи Счастье!

В это время неожиданно раздался стук в дверь. "Папа, ты дома?"

Это пришел Линь Сихэ.

Линь Чжиюань посмотрел на Линь Яодуна с предупреждением в глазах. "Входи".

"Папа, дядя Яо, о чем вы говорите?"

"Обсуждаем твое приданое". с улыбкой ответил Линь Чжиюань.

Линь Сихэ слегка приподнял бровь. "Папа, мне не нужно приданое, так что можешь не беспокоиться".

"Что за глупости ты говоришь? Моя малышка скоро выйдет замуж. Мне даже не нужно приличное приданое. Если кто-то еще знает, не смейтесь надо мной? Что подумают о тебе люди мужа, когда ты выйдешь замуж?"

"Папа, ты же знаешь, что меня это не волнует".

"Но папе не все равно. Папа хочет, чтобы ты вышла замуж за декорацию, чтобы они знали, что у тебя есть свекровь в качестве опоры, и кто посмеет над тобой издеваться!"

Линь Си и весело покачал головой. "Папа, почему ты такой вульгарный, как они?"

"Пока моя малышка может быть счастлива, будь вульгарным".

Линь Яодун стоял рядом с ним с улыбкой, но не сказал ни слова.

...

"... Кроме того, я готов взять 5% акций Линь в качестве приданого Сихэ".

Выслушав предложение Линь Чжиюаня, Пэй Ичэн поднял бровь и сказал: "Дядя Линь, ты это

делаешь? Вы боитесь, что Хиэ возненавидит вас?".

Линь Чжиюань спокойно улыбнулся. "Ты скажешь ей?"

"Не скажу".

Линь Чжиюань снова слегка улыбнулся. "Тогда что ты имеешь в виду?"

Пэй Ичэн поднял стакан и прикоснулся к нему. "Я никогда не жил с выгодой. Выпьем!"

"Выпьем!"

Двое мужчин, один старый, другой молодой, улыбнулись друг другу.

Через некоторое время Линь Чжиюань снова сказал: "Я надеюсь, что вы будете относиться к моей дочери по-доброму. Она потеряла свою мать еще в детстве. Я был очень занят и не обращал на нее внимания. Кстати говоря, кроме Цзиньйюйши, она еще и бедный ребенок. "

В этот момент он снова стал добрым отцом, заботящимся о счастье своей дочери.

"Конечно, я буду хорошо к ней относиться".

Пэй Ичэн улыбнулся.

Глаза глубокие, скрывающие все до самой глубины.

Даже Линь Чжиюань, старый лис в торговом центре, не смог разглядеть то, что было скрыто в его глазах. Не могу удержаться от вздоха в сердце: Это действительно потрясающе!

Однако Линь Чжиюань считал, что никогда не заблуждался.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2502944>